

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ

УДК 801.82

С. В. Королевская

*Брянский государственный университет
им. акад. И. Г. Петровского, Брянск*

ТЕМАТИЧЕСКИЕ ПОЛЯ «СВЕТ» И «ТЬМА» В ПОЭЗИИ Э. ШКЛЯРСКОГО И ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ПОЭЗИИ XIX ВЕКА

Аннотация: Статья посвящена тематическим полям «Свет» и «Тьма» в поэтических текстах рок-исполнителя группы «Пикник» Эдмунда Шклярского. Проведён сравнительно-сопоставительный анализ данных тематических полей в поэзии Э. Шклярского и представителей «золотого века литературы» (А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Ф. И. Тютчева). В ходе анализа обнаружена специфика восприятия поэтами тематических полей «Свет» и «Тьма», выявлены её особенности, обозначены сходства и различия их функционирования.

Ключевые слова: лексема, гипероним, тематическое поле, коннотация, поэтический текст, тождество, лирический герой, компоненты.

S.V. Korolevskaya

*Bryansk State University of the academician.
I.G. Petrovsky, Bryansk*

THE THEMATIC FIELDS «LIGHT» AND «DARKNESS» IN POETRY E. SHKLYARSKOGO AND REPRESENTATIVES OF POETRY OF THE 19TH CENTURY

Summary: Article is devoted to consideration of the thematic fields «Light» and «Darkness» on the example of poetic texts of the famous rock artist of the Picnic group – Edmund Shklyarsky. The comparative and comparative analysis of these thematic fields in poetry of E. Shklyarsky and representatives of «the Golden Age of literature» – A.S. Pushkina, M.Yu. Lermontova, F.I. Tyutchev during whom the specifics of perception of lexemes «Light» and «Darkness» are found is carried out, its features are revealed, similarities and distinctions are designated.

Keywords: lexeme, hyperonym, thematic field, connotation, poetic text, identity, lyrical hero, components.

Лингвистическое исследование, проводимое нами, является актуальным, поскольку специфика поэзии той или иной рок-группы всегда замечалась публикой, вызывала своеобразный интерес. Зачастую особенности текста отображали оригинальность группы, благодаря которой исполнителей узнавали по всей стране. Немаловажную роль при этом играла связь рок-культуры с клас-

сическими поэтическими традициями.

В нашей работе мы обращаемся к творчеству Эдмунда Шклярского – лидера, певца, гитариста и автора всего нынешнего репертуара группы «Пикник».

Используемая в качестве фундамента своего экспериментального творчества основы классической поэзии, группа «Пикник» является одной из самых востребованных на российской рок-сцене. Цель нашей работы – сопоставительный анализ употребления компонентов тематических групп «Тьма» и «Свет» в поэзии группы «Пикник» с их употреблением в поэзии представителей «золотого века» русской литературы, а именно в поэтических текстах А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова и Ф. И. Тютчева.

Приступая к анализу поэтических текстов, важно обратить внимание на гипероним, входящий в название этих тематических групп, – «свет» и «тьма». Рассматривая этимологию данных лексем, мы обратимся к попытке выявления в них общечеловеческого и национально-го, а также попытаемся определить их роль в языковой картине мира в целом и субкультуре рока в частности.

Лексема «Свет» имеет общеславянское происхождение и встречается во всех славянских языках. Анализ её значений в разных славянских языках позволяет нам говорить об этимологической связи с её ближайшими синонимами, ассоциатами, омонимами: блеск, мир, день, белый ср.: словен. svet, чеш. svět «мир», полаб. sjot «день», др.-инд. svītras «белый», лат. и др. – ПЭС, ФЭС). Обращаясь к «Истори-ко-этимологическому словарю современного русского языка» [1, т. 2, с.145], мы видим, что лексема «Свет» представлена в значениях 'зем-ля', 'мир', 'вселенная', 'люди', 'общество'. Основная семема этого слова в славянских языках – 'лучевая энергия', 'противоположность тьме' и т. п. Значения 'земля', 'мир', 'вселенная' – более поздние, хотя, по-видимому, возникли в эпоху до распада общеславянского языково-го единства и расселения славянства.

В книге Афанасьева Александра Николаевича «Славянская мифология» [2, с. 44] сказано, что солнечный свет даёт возможность видеть и различать предметы окружающего нас мира, а темнота уничтожает эту возможность. Согласно старославянскому языку стихия света и глаза как орудие зрения обозначались тождественными названиями, ибо без глаз так же нельзя видеть, как и без света. Аналогия небесного света и света обыкновенного привела ко многим мифическим сближениям, которые наделили стихию земного огня священным характером. Солнце, луна, звезды, заря – всё, что отражает свет, противодействуют тьме под небесным сводом. Известно, что и молнии уподоблялись горящим светочам. Со светом и теплотой первобытные народы связывали идею жизни, а с отсутствием того и другого – идею смерти. С рассветом дня, считалось,

соединя-лось всё благое, предвещающее жизнь, а с за-катом солнца, с наступлением темноты – всё недоброе: смерть, бесплодие, убыток.

В народных представлениях тесно связывались друг с другом лексемы «Свет» и «Свя-тость». А. Н. Афанасьев писал об их «филоло-гической тождественности»: «по древнейшему убеждению, святой есть светлый, белый; ибо самая стихия света есть божество, не терпящее ничего темно-го, нечистого, в позднейшем смысле – греховного. Понятие светлого, благо-го, божества и святости неразлучны, и послед-нее – прямой вывод из первого...» [2, с.69]. Впоследствии взаимодействие понятий «свет» и «святость» стала неразрывно связываться с христианской религией.

Лексема тьма, как и лексема свет, имеет обще-славянское происхождение. В историко-этимоло-гических словарях из названных эти-мологических компонентов в первую очередь актуализируется сема мрак. В словаре П. Я. Черных, видим, что лексема тьма пред-ставлена в значении 'полное отсутствие какого-л. света, освещения', 'мрак' [1, т. 2, с. 276].

В представлении древних славян «ад» есть единство непроницаемой тьмы и яркого пламени. Эти данные и послужили основой для изоб-ражения тех страшных мук, на которые осуж-даются грешники. Кроме того, у древних славян понятие мрака, тьмы тесно связано со смертью, которая лишает человека дневного света и от-нимает внутреннюю теплоту. Такие двойствен-ные воззрение на природу, в царстве которой действуют добрые и злые силы, накладывали печать на представле-ние о самом мире у наших предков.

Анализ данных лексем в «Русском ассо-ци-ативном словаре» под редакцией Ю. Н. Караулова, составленном в 2002 году, показал, что на слово-стимул свет приведены следующие ассоциаты: лампа 83; зелёный 68; тусклый 63; яр-кий 47; учение 45; жёлтый 25; электричество 21; лампочка 19; солнце 15; ан-гел 4; Бог, звук, Иисус, мама 3» [3, с. 751].

Слово-стимул тьма вызывает такие ассо-ци-ации: кромешный 29; непроглядный 18; свет 10; бездна, мрак, мгла, беспросветный, учение 5; бо-лото, денег, жуть, на свет 4» [3, с. 875].

Обращаясь к поэтическим текстам Эдмун-да Шклярского [4, 5], можно заметить, как сходство, так и расхождение с традиционным восприя-тием рассматриваемых лексем. Чтобы более точ-но раскрыть мировосприятие вокали-ста группы «Пикник», мы обратились к изучению тематиче-ских групп, гиперонимами которых яв-ляются лек-семы тьма и свет.

Как нам известно, лексемы свет и тьма обра-зуют антонимическую пару. Ставшая тра-дицией в рок-поэзии борьба с несправедливым миром и демонстрация нежелания мириться с ним не при-суща поэзии Эдмунда Шклярского. У этого поэта свой мир, свое философское вос-приятие дей-ствительности. В песнях он подни-мает обще-

человеческие вопросы, однако ему не чужды и проблемы социального плана, ко-торые автор преподносит имплицитно.

Большое влияние на становление лично-сти поэта оказало восточное учение – даосизм. В поэ-тических текстах автор повествует о трудном пути лирического героя, описывает его внутреннюю борьбу и заслуженную победу над собой и враж-дебными обстоятельствами ре-ального мира. Во внимание берется внутренний мир человека во всем его проявлении, для по-эта важно создать ощущение сопричастности и погрузить слушателя в особое пространство.

Приступая к сравнительно-сопостави-тельному анализу произведений поэтов «золо-того века» и поэзии Эдмунда Шклярского и определив тематические поля «Свет» и «Тьма» как комплекс-ные, мы поставили перед собой цель – выявить и классифицировать лексиче-ские единицы, свя-занные с обозначением названных полей, и опре-делить отношения между фрагментами полевой структуры.

В процессе работы над текстами Э. Шклярского с точки зрения стилистического аспекта большое количество лексических еди-ниц было обнаружено в составе тематического поля «Свет», что, возможно, связано с оптими-стиче-ским взглядом поэта на жизнь, веру в торжество светлого начала жизни. Так, темати-ческое поле «Свет» содержит в себе следую-щие лексические единицы и словосочетания: солнце, свет, лучи, рассвет, день, светло, разгорается свеча, розовый рассвет, рубино-вые лучи, звезда зажглась, яркого света, огня-ми реклам, неоновых ламп, сиянием обескура-жит, огонь, жжёт огнём.

(1) «Огнями реклам, / Неоновых ламп / Бьёт город мне в спину, торопит меня» («Королев-ство кривых»).

(2) «Может, / этого я ждал всю жизнь / От-ворись Сим-сим, звезда зажгись!» («И летает го-лова то вверх, то вниз»).

(3) «Как много горящих очей, / Как много кар-тонных мечей / И я сегодня так странно одет/ Я излучаю таинственный свет» («Короле-ва ночи»).

(4) «К сердце плачущих нищих прижмет, /На огонь, что нее гаснет, укажет/Скоро время назад пойдет, /Расскажите об этом каждому» («Азбука Морзе»).

Как видим, тематическая группа содержит единицы, описывающие городскую среду, что даёт нам полное основание отнести поэзию Эдмунда Шклярского к урбанистической: по улицам, тём-ные улицы, огнями реклам, неоно-вых ламп, бьет город. Колоритные эпитеты способствуют созда-нию особого настроения: таинственный, хрусталь-ный, неоновый, бар-хатный, фиолетово-чёрный, пепельный. Образ огня, который репрезентиру-ется посредством лексем в контексте, зачастую является много-морфным, то есть существует не только в виде пламени, но и свечи, помогает рас-крыть душев-ный мир лирического героя, показать

его стремление к светлому началу: немного огня – середина пути, немного огня тебя может спасти, ты из огня, подари мне огонь, трепетный огонь, моё сердце расплавится, горит огонь не гаснет, спит огонь, пробуждение с криком огня, танцующие на свечах.

Достижение цели, радость, любовь – вот что имеет в виду автор, обращаясь в своих поэтических текстах к лексической репрезентации света.

Тематическое поле «Тьма» включает в себя следующие единицы и словосочетания: темно, королева ночи, тени, ночь, чёрный, темной рукою, фиолетово-чёрный, пепельных ночей, бледные тени, темные улицы.

(1) «Здесь деньги не ждут, / Когда их сожгут
В их власти, дать счастье и счастье отнять / Но
только не мне, / Я сам по себе / И темные улицы
манят меня» («Королевство кривых»).

(2) «Это выстрел в лицо, изменяющий бег, /
Это чёрный чулок на загорелой ноге, / Это страх
темноты, страх, что будет потом, / Это чьи-то шаги
за углом, это...» («Настоящие дни»).

(3) «Ты-Королева Ночи, / Я-Господин Никто
/ Когда сойдутся две темноты, / Когда сойдутся
две темноты, / Настанет рассвет. / А потом...»
 («Королева ночи»).

(4) «Стоит солнцу зайти, вот и я / Стану вмиг
фиолетово-чёрным» («Фиолетово-чёрный»).

По нашим предположениям, подобная лексическая репрезентация тёмного мира помогает поэту продемонстрировать внутреннюю борьбу лирического героя. Стоит, однако, заметить, что ночной мир Эдмунда Шклярского – это не всегда запутанные события: в некоторых поэтических текстах перед нами открывается ночной мир, мир волшебный и безопасный, манящий своими бликами, томной мелодией и плавными танцами.

Обращаясь к поэтическим текстам Александра Сергеевича Пушкина [6] и к репрезентации в них тематических полей «Свет» и «Тьма», необходимо сразу отметить, что поле «Тьма» практически не эксплицируется Пушкиным. Всей своей лирикой автор обращается к свету, поёт ему гимн: «Да здравствует Солнце, да скроется Тьма!», что существенно отличает его от других поэтов. А вот сопоставляя тематические поля «Свет» у Шклярского и Пушкина, мы видим, как сходства, так и различия.

(1) «И я слышал, что божий свет / Единой
дружбою прекрасен, / Что без нее отрады нет, /
Что жизни б путь нам был ужасен» («И я слышал,
что божий свет»).

(2) «Под голубыми небесами / Великолепными
коврами, / Блестя на солнце, снег лежит; /
Прозрачный лес один чернеет, / И ель сквозь иней
зеленеет, / И речка подо льдом блестит» («Зимнее
утро»)

Лексема свет в текстах Пушкина наделена потенциальными семами свобода, любовь, дар поэта. Для создания внутреннего мира лириче-

ского героя Пушкин не использует образы и колоритные метафоры. Как у Александра Пушкина, так и у Эдмунда Шклярского лексическая единица свет наделена вероятностными семами радость, желаемая цель. Заметим, что ранней поэзии Пушкина не чужды наслаждение, стремление к красоте и воспевание молодости, поэтому данные лексические единицы употребляются в тематическом поле «Свет».

Не менее значимой фигурой XIX века является поэт Михаил Юрьевич Лермонтов [7], творчество которого открывает нам целый мир человеческих страстей и противоречий. В его поэтических текстах широко представлено тематическое поле «Тьма», особенно в ранний период творчества. Бури, шум, ночь, дым, туман, луна, сраженья, бой, пламя – вот лексические единицы, которые составляют рассматриваемое поле.

(1) «Собрание зол его стихия / Носясь меж
дымных облаков, / Он любит бури роковые, / И
пену рек, и шум дубров» («Мой демон»).

(2) «Не кончив молитвы, / На звук тот отведу,
/ И брошусь из битвы / Ему я навстречу» («Есть
речи-значение»).

(3) «Брожу один как отчужденный! / Так путник
в темноте ночной, / Когда узрит огонь блудящий,
/ Бежит за ним... схватил рукой / И — пропасть
под ногой скользкой!» («Не привлекай меня
красой...»).

Примечательно, что для Лермонтова лексические единицы огонь, пламя имеют негативную коннотацию, приобретая потенциальные семы безумство желания, пагубные страсти, а для Эдмунда Шклярского, как мы упоминали ранее, лексема огонь приобретает сему «сила, свобода». Полагаем, это связано с тем, что в поэтических текстах Лермонтова мы видим бесконечный конфликт с миром, с людьми, с самим собой, и он не озаменован победою над гнетущими силами, как у автора песен группы «Пикник», наоборот, лирический герой погибает. Интересно, что лексическая репрезентация образа демона присутствует в поэтических текстах у обоих поэтов. Для Лермонтова демон, прежде всего, он сам, его внутренний мир, а Эдмунд Шклярский использует этот образ для создания особой атмосферы, усиления мистического эффекта. Тематическое поле «Свет» включает в себя такие лексические единицы и словосочетания, как ангел, пустыни, ветер, природа, снежные горы, небеса, огонь, храм, молитва, мечты. Все компоненты поля вступают в антонимические отношения с компонентами тематического поля «Тьма».

(1) «По небу полуночи ангел летел, / И тихую
песню он пел, / И месяц, и звезды, и тучи толпой /
Внимали той песне святой / Он пел о блаженстве
безгрешных духов / Под кущами райских садов, /
О Боге великом он пел, и хвала / Его непритворна
была» («Ангел»).

(2) «Синие горы Кавказа, приветствую вас! /
вы взлелеяли детство мое; / вы носили меня на

своих одичалых хребтах, / облаками меня оде-вали, / вы к небу меня приучили, / и я с той по-ры все мечтаю об вас да о небе» («Синие горы Кавказа, приветствую вас!»).

Для Михаила Юрьевича Лермонтова лексема свет имеет лишь положительную коннотацию, это прежде всего ангельское начало, чистота, и, быть может, сам Бог. Здесь мы тоже видим различия между тематическими полями «Свет» у двух поэтов. Если для Лермонтова это ангельское начало, то для Шклярского – достижение поставленной цели, счастья.

Третий поэт, представитель конца XIX века, творчество которого до сих пор удивляет и восхищает современников, – Фёдор Иванович Тютчев [8]. Тематическое поле «Свет» в его поэтических текстах представлено лексемами: день, оживлены, солнце, луч, воздух, любовь, весна, лес. Исходя из перечисленного следует указать, что свет для поэта – природа.

(1) «Блеснет твой луч и оживит, / И сон разгонит и туман» («Над этой темною толпой»).

(2) «Сияет солнце, воды блещут, / На всем улыбка, жизнь во всем, / Деревья радостно трепещут, / Купаясь в небе голубом» («Сияет солнце, воды блещут...»).

(3) «Весь мир, цветущий мир природы, / В наш угол вносит за собой / Зеленый лес, живые воды / И отблеск неба голубой» («Как летней иногда порою»).

Природа есть сама по себе комплекс живых страстей, сил, чувств. Человек беспомощен перед природой, природа является наивысшей силой. Как у Тютчева, так и у Шклярского в тематическое поле «Свет» входят лексические единицы любовь, луч, солнце, что дает основания утверждать о схожести миро-восприятия поэтов в данном ключе.

Тематическое поле «Тьма» у Фёдора Ивановича Тютчева включает в себя такие лексические единицы и словосочетания, как ночь, страх, мгла, стенанья, горе, приговор, дым. В данном поле отражен внутренний мир самого поэта, личная характеристика его судьбы.

(1) «Но меркнет день – настала ночь; / Пришла – и, с мира рокового / Ткань благодатную покрову / Сорвав, отбрасывает прочь... / И бездна нам обнажена / С своими страхами и мглами, / И нет преград меж ей и нами / Вот отчего нам ночь страшна!» («День и ночь»).

(2) «А мгла густей и все густей, / И глухо раздаются в ней / Пловцов зывания и клики... / Спаси их, Господи, спаси! / Пошли Ты им в сей час великий / Хоть луч единый с небеси!» («Ко-рабль в густом, сыром тумане...»).

Отметим, что лексическая единица ночь в поэтических текстах обоих поэтов представлена неоднозначно. Ночь приобретает сему разрушающая сила, она обнажает неприглядную сторону жизни и в то же время величественна и грандиозна.

(3) «Черней и чаще бор глубокий / Какие грустные места! / Ночь хмурая, как зверь сто-окий, / Глядит из каждого куста...» (Ф. И. Тютчев «Песок сыпучий по колени»).

(4) «Ночь шуршит над головой как вампира черный плащ, / Мы проходим стороной – эти игры не для нас / Пусть в объятьях темноты бьется кто-нибудь другой, / Мы свободны и чисты, мы проходим стороной» (Э. Шклярский «Ночь»).

Поэтические тексты Тютчева во многом трагичны, ошутим надрыв и постоянная борьба, лирический герой стремится к свету, который представлен в образе Природы.

Таким образом, на основании сравнительно-сопоставительного анализа тематических полей «Свет» и «Тьма», функционирующих в поэзии Эдмунда Шклярского и представителей классической поэзии XIX века, можно сделать следующие выводы. Каждый из представленных поэтов XIX века на протяжении всей жизни находился в постоянной внутренней борьбе. Пушкин, Лермонтов и Тютчев стремились к достижению гармонии между собой и миром. Зачастую сам мир и являлся тем злом, с которым всячески старалась примириться бушующая душа поэта. Поэзии Эдмунда Шклярского не чужды подобные темы, так как, по словам самого поэта, его поэтические тексты повествуют о преодолении трудностей жизненного пути, о победе добра над злом в ходе непрерывной борьбы. Разумеется, поэтические тексты не лишены индивидуальности. Отсутствие репрезентации тематического поля «Тьма» у Александра Сергеевича Пушкина лишь тому подтверждение. Для Лермонтова тематические поля «Свет» и «Тьма» представлены как две силы, которые являются противоборствующими и составляют его внутренний мир, а для Тютчева тематическое поле «Свет» не что иное, как отображение отношения к природе. Как у поэтов «золотого века литературы», так и у Шклярского, традиционная лексическая единица «Любовь» является одной из главенствующих единиц в тематическом поле «Свет». Это лишь подтверждает мысль о сходстве взглядов авторов и о том, что именно в любви поэты прошлого и настоящего видели и видят победу над страстями, злом, несправедливостью. Но-ваторство поэзии Эдмунда Шклярского заключается в том, что тематические поля «Свет» и «Тьма» представлены как абстракции, которые служат для создания особого мира, для передачи ощущений и возможности погрузить нас в необходимое пространство.

Список литературы

1. Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: В 2 т. 3-е изд., стереотип. М.: Рус. яз., 1999.
2. Афанасьев А. Н. Славянская мифология / Александр Афанасьев. М.: Эксмо; Спб.: Мидград, 2008. 1520 с.
3. Караулов, Ю. Н. Русский ассоциативный

словарь Т. 1. От стимула к реакции: Ок. 7000 стимулов / Ю. Н. Караулов, Г. А. Черкасова, Н. В. Уфимцева, Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов. М.: АСТ-Астрель, 2002. 784 с.

4. Эдмунд Шклярский. Биография и творчество Эд-мунда Шклярского. URL: <https://portalslavi.ru/edmund-shklyarskij-biografiya-i-tvorchestvo-edmunda-shklyarskogo/> (дата обращения: 11.11.2018).

5. <https://piknikomania.ru/index.php?topic=858.0>

6. Пушкин А. С. Избранные сочинения. В 2 т. // Вступит. статья и примеч. Г. Макогоненко; Примеч. Д. Благого. М.: Художественная литература., 1980. Т.1. С. 814.

7. Лермонтов М. Ю. Стихотворения; Поэмы; Маскарад; Герой нашего времени. М.: Художественная литература., 1989. С. 479.

8. Лирика Ф. И. Тютчева. Стихи классиков. URL: <http://stihi-klassikov.ru/taxonomy/term/783/all> (дата обращения: 12.11.2018).

References

1. Chernykh P. YA. Istoriko-etimologicheskij slovar' sov-remennogo russkogo yazyka: V 2 g. 3-ye izd., stereotip. M.: Rus. yaz., 1999.

2. Afanas'yev A.N. Slavyanskaya mifologiya/ Aleksandr Afanas'yev. M.: Eksmo; Spb.: Midgrad, 2008. 1520 s.

3. Karaulov, YU. N. Russkiy assotsiativnyy slovar' T. 1. Ot stimula k reaktsii: Ok. 7000 stimulov / YU. N. Karaulov, G. A. Cherkasova, N. V. Ufimtseva, YU.A. Sorokin, Ye.F. Tar-asov. M.: AST-Astrel', 2002. 784 s.

4. Edmund Shklyarskiy. Biografiya i tvorchestvo Edmun-da Shklyarskogo. URL: <https://portalslavi.ru/edmund-shklyarskij-biografiya-i-tvorchestvo-edmunda-shklyarskogo/> (data obrashcheniya: 11.11.2018).

5. <https://piknikomania.ru/index.php?topic=858.0>

6. Pushkin A.S. Izbrannyye sochineniya. V 2 t. // Vstupit. stat'ya i primech. G. Makogonenko; Primech. D. Blagogo. M.: Khudozhestvennaya literatura., 1980. T.1. S.814.

7. Lermontov M. YU. Stikhotvoreniya; Poemy; Maskarad; Geroy nashego vremeni. M.: Khudozhestvennaya literatura., 1989. S.479.

8. Lirika F. I. Tyutcheva. Stikhi klassikov. URL: <http://stihi-klassikov.ru/taxonomy/term/783/all> (data obrashcheniya: 12.11.2018).